

DOI: 10.15643/libartrus-2022.5.2

Онлайн-обучение: глобальная трансформация образовательной системы

© Л. С. Чикилева^{1*}, С. А. Асанова²

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, 125993 (ГСП-3) г. Москва, Ленинградский проспект, 49.

²Национальный Университет Инчхон
Южная Корея, 406-772 г. Инчхон, улица Академическая, 119.

*Email: lchikileva@fa.ru

В данной статье сравниваются особенности организации образовательного процесса в Российской Федерации и Республике Корея в период перехода на всеобщее онлайн-обучение. Авторы уделяют особое внимание системе высшего образования и анализируют факторы, детерминирующие радикальную трансформацию образовательного формата в связи с использованием новых форм обучения. Выделяются наиболее важные подходы, обеспечивающие эффективность образовательного процесса во время пандемического кризиса. Отмечается эффективность использования подхода «перевернутый класс», который гармонично сочетается с традиционными методами обучения, принятыми в корейской студенческой аудитории, а также подчеркивается важность профессиональной переподготовки профессорско-преподавательского состава для работы в новом формате. Особое внимание уделяется рассмотрению вопроса о том, может ли онлайн-обучение достойно заменить офлайн-формат или предпочтительнее использование традиционной формы обучения. Анализируется целесообразность применения комбинированного варианта. В статье рассматриваются электронные инструменты, созданные на государственном уровне в Республике Корея с целью защиты авторских прав на образовательный контент, представленный онлайн, а также электронные инструменты защиты от плагиата. Авторы делают вывод о том, что в связи со значительными изменениями в образовательной среде произошел качественный скачок, последствием которого стала глобальная трансформация образовательной системы.

Ключевые слова: онлайн-обучение, офлайн-обучение, образовательный контент, цифровая грамотность.

Стремительная цифровизация различных сфер нашей жизни, а также вынужденные периоды изоляции в связи с повторяющимися вспышками коронавируса привели к необходимости значительной трансформации процесса обучения, в результате чего образовательная деятельность периодически осуществляется только в онлайн-формате. В высших учебных заведениях большое внимание уделяется использованию цифровых технологий и современных методов онлайн-обучения по всем дисциплинам, в том числе и иностранным языкам [1–10]. В последние годы университетская образовательная среда стремительно меняется, чтобы быть конкурентоспособной и предоставлять высококачественное образование в условиях цифровой трансформации и технологических инноваций. Целью настоящего исследования являются обзор и оценка изменений, происходящих в области высшего образования в связи с развитием цифровой образовательной среды, рассмотрение лучших практик, определение способов оптимизации учебного процесса в условиях дистанционного обучения в неязыковом вузе.

Для достижения поставленной цели в данной статье рассматриваются некоторые проблемы, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели в период ERT [1] – Emergency Remote Teaching (экстренное или вынужденное дистанционное обучение), а также приводятся данные об особенностях организации этого вида обучения в условиях изоляции и его результатов.

Существенные изменения качества и образа жизни человека под влиянием не только научно-технического прогресса, но и неожиданно возникшей пандемической ситуации привели к необходимости преобразования мирового сообщества, послужили мощным стимулом для развития системы образования в целом и онлайн-обучения в частности, для создания инновационных методик, появления новых лингвометодических направлений, обусловленных дидактическими подходами к решению ключевых проблем современной теории как общего образования, так и обучения иностранным языкам.

Известно, что большое количество обучающихся разного возраста, примерно 90% от общего числа учащихся более чем в 160 странах, не посещали учебные заведения в связи с их временным закрытием из-за угрозы заражения в период первой волны пандемии. В результате онлайн-обучение стало неотъемлемой частью современного образования, при этом изменился его статус: из необязательного оно превратилось в необходимое [11].

В последние десятилетия значительный интерес для практиков представляла активная интеграция компьютерных технологий в процесс изучения иностранного языка, но привычная офлайн-система обучения тормозила внедрение технологий, поэтому электронные технологии использовались преимущественно как дополнительный образовательный ресурс. Введение различного вида ограничений в 2020 и в последующие годы превратили онлайн-уроки в повседневную реальность. В связи с этим преподавателям приходится использовать новые электронные образовательные технологии, оперативно решать возникающие проблемы. Для осуществления образовательного процесса в формате онлайн преподаватели вынуждены использовать более эффективные цифровые инструменты для выполнения конкретных педагогических задач: развития умений и навыков профессиональной коммуникации в иноязычной среде при различном уровне владения иностранным языком; предотвращать речевые ошибки, связанные с интерференцией родного языка [12].

Южная Корея занимает одно из ведущих мест среди азиатских стран в области электронного обучения. В Южной Корее созданы виртуальные школы и имеются киберуниверситеты. В последние 15 лет там успешно реализуется проект «Электронный учебник», предусматривающий разработку и использование виртуальной интерактивной книги Virtual Interactive Ubiquitous Book, которая представляет собой учебник нового образца, сочетающий формат 3D с преимуществами использования дополненной реальности. Информация, представленная в формате такого учебника, иллюстрируется с помощью изображений реальных объектов. Апробирование учебников в новом формате дало положительные результаты: значительно улучшились результаты успеваемости, особенно среди слабо успевающих [11]. В 2015 г. правительство Южной Кореи приняло решение перейти к электронным учебникам и к использованию электронных приложений к учебникам, что могло значительно повысить эффективность образовательного процесса в связи с возможностью создания индивидуального образовательного пространства и индивидуальных траекторий обучения. Департамент образования заявил о подготовке страны к новому этапу цифрового обучения с целью создания школы будущего.

Необходимо отметить, что в азиатской системе образования имеются значительные отличия от привычной нам формы подачи образовательного контента. Принимая во внимание языковые и культурные особенности Кореи, был сделан вывод о том, что привычная европейская система образования плохо адаптируется в корейской среде. Как показывает опыт работы, многие студенты не успевают успешно освоить учебную программу по иностранным языкам в рамках отведенного времени. Учитывая происходящие изменения в практике преподавания и новые растущие требования, был изменен педагогический подход к форме выполнения заданий в рамках распределения аудиторного и внеаудиторного учебного времени. Углубленный анализ студенческой этнопсихологии в сочетании с инновационными методами обучения позволил повысить эффективность учебного процесса.

В России развитие образования является приоритетной сферой, доказательством чему является национальный проект «Образование» [13]. Данный проект направлен на оперативное достижение поставленных целей, а также на решение наиболее важных задач развития системы общего, дополнительного и профессионального образования. Принимая во внимание результаты реализации данного проекта за последние годы, представляется уместным привести следующие данные, свидетельствующие об успешном выполнении намеченных планов. В России функционирует федеральная система, созданная для научно-методической поддержки педагогических кадров. В рамках этой системы работают центры непрерывного повышения профессионального мастерства педагогов. Созданы и успешно работают более 120 центров цифрового образования «IT-куб», а также центры для развития способностей у одаренной молодежи. Примерно третья часть общеобразовательных учебных заведений имеет материально-техническую базу для внедрения цифровой образовательной среды. Предоставляется целевая методическая поддержка общеобразовательным организациям, в которых обучающиеся имеют недостаточно высокие результаты успеваемости. Около половины обучающихся общеобразовательных организаций, расположенных в сельской местности и малых городах, осваивают образовательные программы общего и дополнительного образования с использованием современного оборудования многочисленных центров образования «Точка роста». Особое внимание уделяется воспитанию личности, для которой характерна социальная ответственность. Большую роль в воспитательном процессе играют национально-культурные и исторические традиции, обеспечение конкурентной способности российского образования.

Переход к ERT ускорил внедрение цифровых инструментов управления обучающимися, обусловил необходимость изучения особенностей педагогического общения в онлайн-формате, а также исследование эмоционального состояния студентов в условиях онлайн-обучения и выяснение их отношения к этому формату. Как показывает опыт работы, с изменением формата обучения, а именно, в условиях полного перехода в режим онлайн, происходят значительные изменения в способах взаимодействия преподавателя и студентов, внедряются новые инструменты педагогического управления. Преподаватели доступны для контакта с классом во внеаудиторное время семь дней в неделю без каких-либо ограничений по времени. Вместо традиционной электронной почты применяются форумы, создаются группы в ватсапе, что значительно облегчает и ускоряет процесс вербального взаимодействия между преподавателем и студентами. Значительно возрастает роль самостоятельной работы студентов, которая преимущественно осуществляется на электронных образовательных платформах и результаты которой контролируются преподавателем. Однако, как показывали результаты проведенных опросов, некоторые студенты с трудом привыкают к изменившимся условиям обучения.

Представляется полезным проводить индивидуальные онлайн-консультации с целью оказания обучающимся академической и моральной поддержки. Анализ стратегий в области преподавания иностранного языка показывает, что значительную роль в процессе онлайн-обучения играет создание позитивной атмосферы на вебинаре, установление контакта с обучающимися, поддержание интереса к изучаемому предмету, грамотный подбор цифровых образовательных ресурсов для вебинаров и самостоятельной работы, формирование умения правильно распределить время.

В проведенном исследовании использовались материалы образовательных интернет-порталов федерального уровня как Российской Федерации, так и Республики Корея. Были использованы статистические данные о результатах успеваемости в средней школе по английскому и корейскому языкам, ежегодно публикуемые на сайте Министерства образования Республики Корея. Использовалась следующая шкала градации оценки: А – 90% – отлично; В – 80% – хорошо; С – 70% – удовлетворительно; D – 60% – курс посещали; E – ниже 60%. При переводе в баллы данная шкала представлена так: А – 5; В – 4; С – 3; D – 2; E – 1 балл.

Как следует из показателей успеваемости по корейскому языку и по английскому языку за 2019 и 2018 гг., наблюдается тенденция роста отличных оценок (градация А), при этом динамика роста отличных оценок по английскому языку в 2019 г. превысила динамику роста отличных оценок по корейскому языку, что свидетельствует о качественном преподавании этого предмета и интересе обучаемых к изучению иностранного языка. Количество низких оценок (градация E) по родному языку в 2019 г. значительно превышает количество таких же оценок по английскому языку, что также свидетельствует о мотивации обучаемых к изучению иностранного языка.

Если сравнить динамику изменения оценок в 2020 г. по сравнению с предыдущим учебным годом, наблюдается противоположная тенденция. Рост отличных оценок по родному корейскому языку превышает аналогичный показатель по английскому, что свидетельствует об определенных трудностях в изучении иностранного языка в период онлайн-обучения в условиях вынужденной изоляции. Данные, представленные выше, свидетельствуют об изменении уровня успеваемости в период вынужденной изоляции и неожиданного перехода на новую форму работы в онлайн-режиме.

Рассмотрим особенности перехода на онлайн-обучение в указанный период на примере факультета Международной экономики и торговли Инчхонского государственного университета Республики Корея. Студенты этого факультета изучают русский язык, английский язык и экономические дисциплины. В период экстренного перевода на дистанционное обучение, учитывая недостаточно высокий уровень подготовленности педагогического состава и технической оснащенности университета для онлайн-формата, преподавателям было предоставлено право выбора платформы для проведения онлайн-занятий. Предлагалось записывать видеолекции, делать лекции-презентации, проводить занятия в приложениях Zoom, Skype и др. В частности, для проведения занятий по иностранным языкам был выбран Skype, на котором демонстрировались презентации в Microsoft Power Point. Выбор был обусловлен тем, что в приложении Skype все материалы, в том числе и запись самой лекции, сохраняются в течение 30 дней. За этот период времени студенты успевают несколько раз просмотреть видеозаписи вебинаров, скачать необходимые для дальнейшей работы материалы в браузер своего компьютера или сохранить на электронном облаке университета. Очевидным преимуществом выбранного формата была возможность сопровождения текстовых файлов голосовым комментарием.

Студенты занимались изучением русского языка как иностранного два раза в неделю по два часа, то есть соответственно по 48 часов в каждом семестре, и имели возможность пройти два интенсивных курса, зимний и летний, по 20 часов каждый.

В период онлайн-обучения использовался этнометодический образовательный контент. При этом особое внимание уделялось развитию навыков чтения, расширению словарного запаса, изучению грамматики [14].

В качестве основной образовательной технологии применялась технология «перевернутый класс», поэтому во время онлайн-занятий преобладали сотрудничество и совместное творчество, студенты имели возможность проявить инициативу и самостоятельность в процессе выбора способов деятельности; были созданы благоприятные условия для индивидуальной работы с целью более глубокого осмысления изучаемого языкового материала. Данная образовательная технология в последние десятилетия успешно применяется во многих странах [15–19], в том числе в России и Корее. В процессе ее применения предполагается полный или частичный перенос изучения учебного материала в область самостоятельной работы обучаемых, в частности, с помощью цифровых технологий. Под перевернутым классом (от англ. «*inverted classroom*», «*flipped classroom*») имеется в виду такая форма обучения, которая предусматривает активное участие всех обучаемых в учебном процессе. Несомненным преимуществом этой формы обучения, особенно в дистанционном формате, является более рациональное использование аудиторного времени, возможность применения интерактивных заданий для развития креативности и критического мышления обучаемых.

В формате онлайн-обучения, принимая во внимание стремительный рост информации [20], особое внимание уделяется развитию творческого мышления и критического мышления. Если специалисты обладают навыками такого мышления, наблюдаются рост эффективности трудовой деятельности и успешное решение текущих вопросов. Результатом творческого мышления являются новые интересные идеи и их практическая реализация.

Критическое мышление привлекает особое внимание исследователей. Можно выделить следующие направления в исследованиях критического мышления: когнитивно-психологическое, практико-коммуникативное и философско-теоретическое [21]. Согласно первому направлению, критическое мышление представляет собой рефлексивный оценочный процесс, когда информация воспринимается и обрабатывается с учетом жизненного опыта. Чтобы сформировать навыки критического мышления, нужно уделять особое внимание развитию внимания, умению работать в команде и принимать совместные решения (в том числе в особо сложных ситуациях), аргументированному выражению собственной точки зрения по обсуждаемой проблеме. Практико-коммуникативное направление предполагает формирование коммуникативной компетенции. В данном случае необходимы рассмотрение контекста, проверка фактической точности анализируемого материала, изучение альтернативных вариантов, выбор лучших предложений, обоснование собственной позиции по рассматриваемым вопросам. Критическое мышление рассматривается как рефлексивный процесс, то есть это, по сути, оценочный процесс, когда информация воспринимается через призму жизненного опыта. Для формирования навыков критического мышления необходимо развивать внимательность, умение принимать групповые решения, принимать решения в проблемных ситуациях, аргументировать свою точку зрения по обсуждаемым вопросам. В основе развития критического мышления находятся проверка фактической точности, рассмотрение контекста, анализ логической последовательности, изучение альтернативных вариантов и обсуждение

различных предположений. Основной целью критического мышления является желаемый результат и использование возможности для его достижения. В связи с тем, что в этом случае решаются поставленные когнитивные задачи, данный тип мышления является направленным на определенный результат, то есть нужно не только решить определенные задачи, но и сделать соответствующие выводы. С этой целью в конкретных ситуациях используются навыки, являющиеся эффективными для данного вида обозначенных задач. Критическое мышление, как правило, исследуется в его развитии; прежде, чем сделать выводы, принимаются во внимание различные, представляющие интерес для исследования, факторы. Формирование у студентов перечисленных навыков особенно необходимо в период вынужденного онлайн-обучения в связи с обстановкой повышенной турбулентности из-за роста случаев заболеваемости различными штаммами коронавируса.

Использование цифровых сервисов на вебинарах по иностранному языку в университетской образовательной среде позволяет студентам перейти из категории пассивных созерцателей в категорию активных участников учебного процесса, в результате чего значительно увеличивается мотивация к изучению данного предмета, больше времени уделяется самостоятельной работе обучаемых в виртуальной образовательной среде, формируется индивидуальное образовательное пространство каждого студента, в котором остается цифровой след, позволяющий контролировать проделанную работу, ее объем и сроки выполнения [22]. Технология перевернутого класса в отличие от традиционных занятий позволяет студентам самостоятельно проработать языковой материал до начала занятия с помощью видеолекций, презентаций, интерактивных учебных пособий, в результате чего в течение вебинара может быть более эффективно использовано для развития критического мышления и формирования практических навыков и умений.

Использование данной технологии в корейской среде принесло положительные результаты. Студенты-корейцы начинают изучать русский язык с нулевого уровня, однако в течение 2020/21 учебного года, несмотря на онлайн-формат занятий, они хорошо справились с освоением новой дисциплины, успешно прошли тестирование ТРКИ-1 (типовой тест по русскому языку как иностранному) для определения уровня владения русским языком как иностранным и получили сертификаты, позволяющие продолжить образование в учебных заведениях Российской Федерации.

Необходимо подчеркнуть, что за двухлетний период пандемии было создано большое количество электронных помощников, которые представлены на сайте Министерства образования Республики Корея. Особое внимание уделялось защите авторских прав на цифровой образовательный контент. В частности, как студенты, так и преподаватели были ознакомлены с инструкциями о правилах использования и распространения цифрового образовательного контента и формами ответственности в случае нарушения этих правил [23].

Были приняты меры оказания цифровой помощи мультикультурным слоям населения страны. Для этой цели были выпущены учебные пособия на разных языках, использовались электронные образовательные платформы и создавались специальные телевизионные каналы, на которых использовались материалы для онлайн-занятий не только для жителей Сеула, но и для всех, проживающих за его пределами. В частности, система EBS online class (Educational Broadcasting System) состоит из нескольких образовательных телевизионных каналов, транслирующих передачи по всем учебным дисциплинам общеобразовательного цикла для учащихся различного возраста. С помощью этой системы был предоставлен доступ

к образовательному контенту аудитории до трех миллионов пользователей. Учителя имели возможность улучшить цифровую компетенцию, используя ресурсы этой платформы. С помощью цифровой системы LMS (Learning Management System) осуществлялось управление процессом обучения в масштабе всей страны [24].

Чтобы поддержать инновации, Министерство образования Республики Корея использовало следующий лозунг: *We will accumulate the capacity of major Edutech agencies and join the efforts for Korean education to take a new leap – Мы будем наращивать потенциал крупных агентств Edutech и объединим усилия, чтобы корейское образование совершило новый скачок* [24]. По данным Министерства образования Республики Корея, процесс переориентации всех учебных учреждений на онлайн-формат обучения прошел своевременно и достаточно успешно. Во многих школах были предоставлены электронные гаджеты для детей с ослабленным здоровьем и для учащихся из малоимущих семей. Был создан комитет «Онлайн-класс менеджмент» для развития операционных систем. В Национальном институте специального образования была подготовлена обучающая программа для детей с ограниченными физическими возможностями и детей из многонациональных семей, они были обеспечены всеми необходимыми гаджетами и учебными материалами.

Министерство образования Кореи приняло меры, необходимые для улучшения положения университетов во время пандемии. Министерство образования поддерживает расширение дистанционных занятий в местных университетах и приветствует упрощение правил, касающихся организации учебного процесса и проведения промежуточной аттестации, например, чтобы иностранные студенты могли получать зачеты, находясь в своих странах, не въезжая в Корею.

Особое внимание уделяется профессиональной переподготовке преподавателей, непрерывному профессиональному росту. В рамках «Года учительских исследований» в педагогическом колледже Инчхона успешно прошли повышение квалификации и адаптации учителя общеобразовательных школ. В связи с пандемией обучение проводилось как онлайн, так и офлайн в рамках Образовательно-учебного центра (президент Чой Хен-Мок). Как государственное учебное заведение, педагогический колледж предлагает 101-часовую программу, предназначенную не только для совершенствования практических навыков преподавания, но и для реализации исследовательского потенциала на основе предварительных консультаций с учебным центром и образовательными учреждениями. Характерной особенностью программы является дифференциация предметов как учебной, так и жизненно-практической ориентации в зависимости от этапа обучения, в результате чего имеется возможность расширения опыта преподавателей в этих областях исследования, а также использования наставнической поддержки. Чтобы повысить образовательную грамотность, связанную с искусственным интеллектом, была разработана программа «Тенденции и основные задачи образования в области искусственного интеллекта». Интересной представляется программа «Посткоронавирусная эра и будущее образования», так как участие в данной программе стимулирует проведение научных исследований и внедрение их результатов исследований в практику. Особое внимание уделяется тому, какие учебно-практические меры нужно предпринять для повышения стрессоустойчивости в период онлайн-обучения.

После завершения обучения был проведен опрос удовлетворенности, включающий пять разделов (операция, содержание, метод, эффект и среда). Результат оказался достаточно высоким, уровень удовлетворенности в среднем составил 92.4% .

Декан педагогического колледжа Юн-Шин Ким отметил, что в ходе проведенного тренинга особое внимание уделялось обсуждению вопросов, связанных с развитием новых направлений в образовании в посткоронавирусную эпоху, а также роли учителей и формированию компетенций, необходимых для успешной работы. В будущем Университет Инчхона (Педагогический университет), другие национальные университеты, а также Управление образования города Инчхон (Институт образования и обучения) будут способствовать созданию атмосферы сотрудничества с образовательной экосистемой местного сообщества. Корейские образовательные организации приняли общий план онлайн образовательного сотрудничества для эффективной работы в посткоронавирусный период.

Учитывая, что Инчхонский университет является национальным, продвигающим государственную образовательную политику, необходимо отметить, что действия, направленные на продвижение единой системы онлайн-образования, и меры, связанные с переподготовкой профессорско-преподавательского состава, распространяются и на другие вузы страны.

Следует отметить роль корейских массовых открытых онлайн-курсов К-МООС (Korean Massive Open Online Course), план о создании которых был принят Министерством образования в феврале 2015 г. За прошедший период были усовершенствованы соответствующие законы, и был создан высококачественный контент публичных лекций для высшего образования. В настоящее время работают более 1000 курсов. Ориентация на онлайн-систему обучения началась в 2015 г. и активизировалась в последние годы в связи с коронавирусом.

Фонд университетского промышленно-академического сотрудничества и Национальное агентство непрерывного обучения провели совместную видеоконференцию в режиме реального времени, на которой обсуждались вопросы, связанные с работой корейских массовых открытых онлайн-курсов К-МООС 2021 г., практики поддержки учащихся для непрерывного развития открытых онлайн-лекций на корейском языке, а также были заслушаны предложения о способах их улучшения.

Представляется полезным участие преподавателей Республики Корея в международном опросе по вопросам преподавания и обучения TALIS – The OECD Teaching and Learning International Survey [25]. Исследуемые темы включают профессиональное развитие, школьное руководство, методы преподавания, школьный климат, оценку и обратную связь, удовлетворенность работой и профили учителей. По результатам опроса делаются выводы о том, какие меры могут быть приняты для подготовки учителей к решению разнообразных проблем, возникающих в современных образовательных учреждениях. TALIS предоставляет достоверную, своевременную и сопоставимую информацию, чтобы помочь странам, принимающим участие в опросе, проанализировать полученные результаты и определить дальнейшую политику по ключевым вопросам в области образования.

Согласно проведенным опросам, студенты рассматривают ERT (экстренное удаленное обучение) как менее эффективный вид обучения по сравнению с традиционным офлайн-форматом. Среди недостатков онлайн-обучения студенты отмечают следующие: отсутствие реальных социальных контактов с однокурсниками и трудности с академической поддержкой со стороны преподавателей.

В. В. Ильин верно отмечает, что во всех аспектах разумной жизнеорганизации происходят изменения в сторону максимального упрощения, унификации, регуляризации и технизации. Причиной является попытка провести повсеместную рационализацию. «Обуздание «неразумия» мира, борьбу со стихией обслуживают изощренные способы силового преобразования

действительности в лице индустриализма (кластер технологий природообработки) и политизма (кластер технологий обработки людьми друг друга)» [26, с. 15]. Вполне очевидно, что человечество находится на этапе колоссальных перемен [27, 28]. В связи с этим нужно быть морально готовым к тому, что в любой момент может возникнуть глобальная или локальная форс-мажорная ситуация, в результате чего преобладающим станет формат ERT (дистанционное обучение в связи с чрезвычайными обстоятельствами).

В заключение необходимо отметить, что онлайн-обучение может быть как вынужденной формой, которая используется в условиях ERT, так и постоянным форматом, который применяется наряду с очной формой обучения. В связи с этим представляется необходимым регулярное повышение цифровой грамотности как преподавателей, так и студентов, применение новых цифровых сервисов и электронных обучающих платформ. Очевидно, что цифровая революция в области образования состоялась, однако пока трудно предвидеть, какими будут ее последствия. Хочется верить, что они будут позитивными, хотя существуют и противоположные точки зрения по данному вопросу.

Литература

1. Fuchs K., Karrila S. Satisfaction with remote teaching in Thai higher education // *The Education and science journal*. No. 24(2). **2022**. Pp. 206–224. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-2-206-224>.
2. Агошкова А. В., Агальцова Д. В. *Иностранные языки в высшей школе: новая реальность: Монография* / Под ред. М. В. Мельничук, О. А. Калугиной. М.: Прометей, **2022**.
3. Чикилева Л. С., Звягинцева Е. П. Онлайн-обучение иностранному языку в вузе в условиях вынужденной изоляции: проблемы и возможные решения // *Инновации в образовании*. **2022**. №7. С. 108–116.
4. Ibrahim K. M. Distance Learning Impact on the English Language Teaching during COVID-19 // *Education and Information Technologies*. **2021**. May. Vol. 26. No. 6. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10588-y>.
5. Alimyar Z., Suvarna L. G. A Study on Language Teachers' Preparedness to Use Technology during COVID-19 // *Cogent Arts & Humanities*. **2021**. Vol. 8. No. 1. DOI: <https://doi.org/10.1080/23311983.2021.1999064>.
6. Bilotserkovets M. Fostering Media Literacy Skills in the EFL Virtual Classroom: A Case Study in the COVID-19 Lockdown Period // *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*. **2021**. Vol. 20. No. 2. Pp. 251–269. <https://doi.org/10.26803/ijlter.20.2.14>.
7. Чикилева Л. С., Стародубцева Е. А. Система российского образования и подходы к изучению иностранных языков: исторический ракурс и современные проблемы // *Российский гуманитарный журнал*. **2022**. Т. 11. №2. С. 128–141.
8. Чикилева Л. С. Особенности педагогического взаимодействия при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. Спецвыпуск*. **2022**. Т. 12. Июнь. С. 119–123.
9. Чикилева Л. С. Оптимизация учебного процесса в условиях цифровой образовательной среды как предиктор успешности дистанционного обучения // *Российский гуманитарный журнал*. **2021**. Т. 10. №1. С. 42–53.
10. Klimova B. A Qualitative Analysis of Students' Reflections on the Current Use of Digital Media in Foreign Language Classes // *Sustainability*. **2021**. Vol. 13. No. 16. P. **9082**. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13169082>.
11. Левина М. Как пандемия переводит мир на дистанционное обучение. **2020**. URL: <https://vlast.kz/obssh-estvo/38612-kak-pandemia-perevodit-mir-na-distancionnoe-obucenie.html>.
12. Asanova S., Polekhina M. Innovative technology in Teaching Russian as a Foreign Language: Flipped Learning Approach // *ARPHA Proceedings*. **2020**.
13. Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/>.
14. Asanova S. Virtualization of Education Is a Step into the Future // *Cross-Cultural Studies: Education and Science*. **2019**. Vol. 4. Iss. IV. Pp. 116–124.
15. Bergmann J., Sams A. Flip your classroom: Reach every student in every class every day // International Society for Technology in Education. Washington, D. C. **2012**.
16. Brame C. Flipping the Classroom. **2013**. URL: <http://cft.vanderbilt.edu/guides-sub-pages/flipping-the-classroom/>.

17. Fulton K. P. 10 Reasons to flip, New Styles of Instruction // *Phi Delta Kappan*. **2012**. Vol. 94. No. 2. Pp. 20–24.
18. Nahar K., Chowdhury R. Effectiveness of Flipped Classroom Model in Distance Learning. University of Southern Queensland, **2019**.
19. Namik K., Boae C., Jeong-Im C. A Case Study of Flipped Learning at College: Focused on Effects of Motivation and Self-efficacy // *Educational Technology*. **2014**. Vol. 30. No. 3. Pp. 467–492.
20. Таюпова О. И. Технология передачи и восприятия информации в социуме // *Педагогический журнал Башкортостана*. **2015**. №1(56). С. 223–227.
21. Чикилева Л. С. Роль межпредметных связей в развитии критического мышления при обучении иностранному языку // Языки и культуры в глобальном образовательном пространстве: Сб. ст. I Международной научно-практической конференции. М., **2021**. С. 85–90.
22. *Современные тенденции в цифровом иноязычном образовании: вызовы и перспективы: монография* / Под ред. М. В. Мельничук, О. А. Калугиной. М.: Научные технологии, **2021**.
23. Protecting copyrights in online classes (For teachers). URL: <http://english.moe.go.kr/boardCnts/view.do?boardID=72731&boardSeq=80553&lev=0&searchType=S&statusYN=C&page=1&s=english&m=0701&opType>.
24. On-site Inspection of Online Classes of an Edutech Leading Agency. URL: <http://english.moe.go.kr/boardCnts/view.do?boardID=72731&boardSeq=80552&lev=0&searchType=null&statusYN=W&page=1&s=english&m=0701&opType=N>.
25. TALIS – The OECD Teaching and Learning International Survey. URL: <https://www.oecd.org/education/talis/>.
26. Ильин В. В. Философия кризиса: стратегия социальной динамики трансковидной реальности // *Российский гуманитарный журнал*. **2021**. Т. 10. №6. С. 395–399. URL: <http://libartrus.com/archive/2021/6/1/>.
27. Ильин В. В. *Теория познания. Критика инструментального разума. Speciosa Miracula: тотальный мир-вейник*. М.: Проспект, **2020**.
28. Ильин В. В. *Философия кризиса. Человечество на пороге катастрофических перемен*. М.: Проспект, **2022**.

Поступила в редакцию 17.09.2022 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2022.5.2

Online teaching as the global transformation of educational system

© L. S. Chikileva^{1*}, S. A. Asanova²

¹*Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Avenue, Moscow, 125993 (GSP-3), Russia.*

²*Incheon National University
119 Academy Road, 406–772 Incheon, Yoensu-gu, South Korea.*

*Email: lchikileva@fa.ru

The authors of the article compare the features of the organization of the educational process in the Russian Federation and the Republic of Korea during the transition to universal online education in connection with pandemic outbreaks. The authors pay special attention to the higher education system and analyze the factors determining the radical transformation of the educational format in connection with the use of new approaches to teaching and learning. The most important approaches that ensured the effectiveness of the educational process during the pandemic crisis are highlighted. The effectiveness of using the Flipped learning approach, which is combined with traditional teaching methods, is noted. The authors mention electronic tools created at the state level in the Republic of Korea for the purpose of copyright protection of educational content presented online, as well as electronic tools for protection against plagiarism. The necessity of professional retraining of the teaching staff to work in the new mode is taken into consideration. Particular attention is paid to the consideration of whether online training can adequately replace the offline format or the use of blended learning and offline teaching is a better option. The authors conclude that due to the changes in the educational environment because of the universal transition to online learning a qualitative leap has taken place the result of which is the global transformation of the educational system.

Keywords: online learning, offline learning, educational content, digital literacy.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Chikileva L. S., Asanova S. A. Online teaching as the global transformation of educational system // *Liberal Arts in Russia*. 2022. Vol. 11. No. 5. Pp. 334–345.

References

1. Fuchs K., Karrila S. *The Education and science journal*. No. 24(2). 2022. Pp. 206–224. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-2-206-224>.
2. Agoshkova A. V., Agal'tsova D. V. *Inostrannye yazyki v vysshei shkole: novaya real'nost': Monografiya [Foreign languages in higher education: new reality: monograph]*. Ed. M. V. Mel'nichuk, O. A. Kaluginoi. Moscow: Prometei, 2022.
3. Chikileva L. S., Zvyagintseva E. P. *Innovatsii v obrazovanii*. 2022. No. 7. Pp. 108–116.
4. Ibrahim K. M. *Education and Information Technologies*. 2021. May. Vol. 26. No. 6. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10588-y>.
5. Alimyar Z., Suvarna L. G. *Cogent Arts & Humanities*. 2021. Vol. 8. No. 1. DOI: <https://doi.org/10.1080/23311983.2021.1999064>.
6. Bilotserkovets M. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*. 2021. Vol. 20. No. 2. Pp. 251–269. <https://doi.org/10.26803/ijlter.20.2.14>.

7. Chikileva L. S., Starodubtseva E. A. *Liberal Arts in Russia*. **2022**. Vol. 11. No. 2. Pp. 128–141.
8. Chikileva L. S. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Spetsvyпуск*. **2022**. Vol. 12. Iyun'. Pp. 119–123.
9. Chikileva L. S. *Liberal Arts in Russia*. **2021**. Vol. 10. No. 1. Pp. 42–53.
10. Klimova B. *Sustainability*. **2021**. Vol. 13. No. 16. Pp. **9082**. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13169082>.
11. Levina M. Kak pandemiya perevodit mir na distantsionnoe obuchenie. **2020**. URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/38612-kak-pandemiya-perevodit-mir-na-distantsionnoe-obuchenie.html>.
12. Asanova S., Polekhina M. ARPHA Proceedings. **2020**.
13. Natsional'nyi proekt "Obrazovanie". URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/>.
14. Asanova S. *Cross-Cultural Studies: Education and Science*. **2019**. Vol. 4. Iss. IV. Pp. 116–124.
15. Bergmann J., Sams A. International Society for Technology in Education. Washington, D.C. **2012**.
16. Brame C. Flipping the Slassroom. **2013**. URL: <http://cft.vanderbilt.edu/guides-sub-pages/flipping-the-classroom/>.
17. Fulton K. P. *Phi Delta Kappan*. **2012**. Vol. 94. No. 2. Pp. 20–24.
18. Nahar K., Chowdhury R. Effectiveness of Flipped Classroom Model in Distance Learning. University of Southern Queensland, **2019**.
19. Namik K., Boae C., Jeong-Im C. *Educational Technology*. **2014**. Vol. 30. No. 3. Pp. 467–492.
20. Tayupova O. I. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*. **2015**. No. 1(56). Pp. 223–227.
21. Chikileva L. S. Yazyki i kul'tury v global'nom obrazovatel'nom prostranstve: Sb. st. I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moscow, **2021**. Pp. 85–90.
22. *Sovremennye tendentsii v tsifrovom inoyazychnom obrazovanii: vyzovy i perspektivy: monografiya [Modern trends in foreign language digital education: challenges and prospects: monograph]*. Ed. M. V. Mel'nichuk, O. A. Kaluginoi. Moscow: Nauchnye tekhnologii, **2021**.
23. Protecting copyrights in online classes (For teachers). URL: <http://english.moe.go.kr/boardCnts/view.do?boardID=72731&boardSeq=80553&lev=0&searchType=S&statusYN=C&page=1&s=english&m=0701&opType>.
24. On-site Inspection of Online Classes of an Edutech Leading Agency. URL: <http://english.moe.go.kr/boardCnts/view.do?boardID=72731&boardSeq=80552&lev=0&searchType=null&statusYN=W&page=1&s=english&m=0701&opType=N>.
25. TALIS – The OECD Teaching and Learning International Survey. URL: <https://www.oecd.org/education/talis/>.
26. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. **2021**. Vol. 10. No. 6. Pp. 395–399. URL: <http://libartrus.com/archive/2021/6/1/>.
27. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Kritika instrumental'nogo razuma. Speciosa Miracula: total'nyi miroveinik [Theory of knowledge. Critique of instrumental reason. Speciosa Miracula: total anthill]*. Moscow: Prospekt, **2020**.
28. Il'in V. V. *Filosofiya krizisa. Chelovechestvo na poroge katastroficheskikh peremen [Philosophy of crisis. Humanity on the verge of catastrophic changes]*. Moscow: Prospekt, **2022**.

Received 17.09.2022.